

СИНТЕТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н.А. ЛЬВОВА В ФОКУСЕ КОНЦЕПТА «ПРАЗДНИК»

© Илья Тарасов

THE SYNTHETIC NATURE OF N. LVOV'S LYRICAL WORKS IN THE FOCUS OF THE "HOLIDAY" CONCEPT

Ilya Tarasov

This article examines the embodiment features of the dialogue of arts in N. Lvov's creative heritage (1753-1803) based on the lyrical works of the writer intended for vocal performance ("Winter" (1796), "Duets. To the Music of Zhirdini Printed in London" (1791), "Words to the Finished Music of Seidelman. Duet" (1793), "A Song for Gypsy Dancing" (1789). The research uses the biographical, historical-functional and historical-typological methods. In the course of the study, we found that the synthesis of arts is a semantic and formative element. The writer managed to combine the literary code with the genome of a number of other, sometimes even antonymous, fields of art, which ultimately contributed to the creation of a unique work whose hallmark is eclecticism. Thus, through the active use of the musical art code in his work, N. Lvov managed not only to integrate two areas of art, but also to create a qualitatively new format of musical and literary art with powerful aesthetic potential. A clear example of this is his lyrical work with the concise title "Winter" (1796). In addition, as the analysis showed, the writer managed to organically introduce the festive concept of pagan extraction into the work, in many respects this is due to the genre nature of the text. Realizing the multiplicity of contact points between literature and painting, Lvov sought to develop various mechanisms of rapprochement. For example, he used the tools of fine art when creating the verbal fabric of a poetic text, thanks to which his poetic works acquired a special color and picturesqueness. We can observe this phenomenon in the "Duet. To the Music of Zhirdini Printed in London" (1791) and in "Words to the Finished Music of Seidelman" (1793). Being an innovator, N. Lvov made an attempt to combine various types of art – dynamic (literature) and spatial-temporal (choreography). An example of this kind of experiment is his "A Song for Gypsy Dancing" in whose genome the festive motif characteristic of N. Lvov's work is traced again.

Keywords: L'vov, dialogue of arts, holiday, literature, music, painting, choreography

В данной статье рассматривается своеобразие воплощения диалога искусств в творческом наследии Н. А. Львова (1753–1803) на материале лирических произведений писателя-новатора, предназначенных для вокального исполнения: «Зима» (1796), «Дуэты. На музыку Жирдини в Лондоне печатанную» (1791), «Слова под готовую музыку Зейделя. Дуэт» (1793), «Песня для цыганской пляски» (1789). Методы проведенных исследований: биографический, историко-функциональный и историко-типологический. В ходе исследования было выявлено, что синтез искусств является смыслообразующим и формообразующим элементом поэтики Н. А. Львова. Писатель сумел совместить литературный код с геномом целого ряда иных, порою даже антонимичных, областей искусства, что в конечном счете поспособствовало созданию уникального произведения, отличительной чертой короткого стала эклектика. Так, посредством активного использования в своем творчестве кода музыкального искусства Н. А. Львов сумел не просто интегрировать две области искусства, но и создал качественно новый формат музыкально-литературного искусства, обладающий мощным эстетическим потенциалом. Наглядным примером тому служит лирическое произведение с лаконичным названием «Зима» (1796). Кроме того, как показал анализ, поэту удалось органично внедрить в произведение праздничный концепт языческого извода, во многом это было обусловлено жанровой природой текста. Осознавая множественность точек соприкосновения между литературой и живописью, Львов стремился выработать различные механизмы сближения: к примеру, используя при создании словесной ткани поэтического текста инструментальный изобразительного искусства, благодаря чему стихотворные произведения приобретают особую колористику и живописность. Данное явление мы можем наблюдать в «Дуэте. На музыку Жирдини в Лондоне печатанную» (1791) и в «Словах под готовую музыку Зейделя» (1793). Будучи новатором, Н. А. Львов предпринял попытку соединить различные виды искусства – ди-

намический (литературу) и пространственно-временной (хореографию). Примером подобного рода эксперимента является «Песня для цыганской пляски», в геноме которой, к слову говоря, вновь прослеживается характерный для творчества Н. А. Львова мотив праздника.

Ключевые слова: Львов, диалог искусств, праздник, литература, музыка, живопись, хореография

Для цитирования: Тарасов И. Синтетическая природа лирических произведений Н.А. Львова в фокусе концепта «праздник» // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 1 (75). С. 94–98. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-75-1-94-98

Николай Александрович Львов (1753–1803) – одна из уникальнейших персон в истории русской культуры. Николай Львов по праву является ярчайшей личностью эпохи правления Екатерины. Благодаря своей уникальной одаренности Львов встал наравне со своим XVIII веком – веком энциклопедистов и универсальных художественных гениев.

В круг областей, занимавших его, входили архитектура, садово-парковое искусство, литература, сфера переводов, драматургия, музыка, фольклористика, история, археология, ботаника и др. Н. А. Львов, используя и сочетая в писательской деятельности различные грани своих талантов, создавал творения, отличительной чертой которых становилась синтетичность.

На протяжении многих веков не теряет своей актуальности, напротив – в такой актуальности все возрастает взаимосвязь поэзии и музыки. Она находит свое отражение в самых различных трудах, многие из которых восходят еще к периодам античности и средневековья. Первоначально природа этих философских сочинений была в большей степени просветительской, нежели исследовательской.

Мысль о синтезе искусств звучала рефреном в различные эпохи. В третьей четверти XVIII столетия появляется традиция стихотворства, в которой ритмическая и мелодическая структура лирических текстов становится в определенной степени тождественной с актуальными на тот период романсами. Такой подход в стихосложении традиционно именовали сочинительством «на голос», подразумевая под голосом «мелодию», «напев». Созданные на чужую мелодию тексты песен впервые публикуются в отечественных журналах в 1769 г., неизменно сопровождаясь в последующем пометой «песни на голос» определенной песенной композиции или романса. Мелодическими эталонами при этом наиболее часто являлись зарубежные романсы, русские песни, а иногда псалмы и канты.

Среди множества лирических текстов, созданных Н. А. Львовым, есть и такой пласт, который изначально создавался для исполнения «на голос» (на то указывают соответствующие поме-

ты). Среди наиболее известных мы можем отметить такие, как «Зима» (1796), «Дуэты. На музыку Жирдини в Лондоне печатанную» (1791), «Слова под готовую музыку Зейделямана. Дуэт» (1793), «Песню для цыганской пляски» (1789). Рассмотрим каждое из произведений подробнее.

При первом обращении к стихотворению «Зима» (1796) становится очевидной его специфическая структура. Несмотря на отсутствие соответствующих помет, мы можем вполне справедливо разложить его характерные для песенных текстов части – куплеты и припевы.

В случае с произведением Н. А. Львова в качестве припева выступает повторяющаяся трижды строфа:

«Ах, зима, зима лихая,
Кто тебя так рано звал, –
Головой снегирь качая,
Зауныло припевал» [1, с. 274].

В роли куплетов выступают четыре оставшиеся четверостишия.

Усиливает связь поэзии с музыкой и содержательная сторона текста. Название стихотворения прямо подводит нас к тому, чтобы провести параллель с народной праздничной культурой зимнего цикла. В обрядовой традиции зимних празднеств красной нитью проходила тема смерти природы и ее последующего воскрешения весной. В основе любого зимнего народного праздника была заложена идея обновления мира через его гибель. Этот мотив легко обнаружить в эмоциональном настроении текста, а также в образе заунывно напевающего снегиря. Все это согласуется с принципами языческой празднично-обрядовой культуры.

Львов с юности глубоко интересовался фольклором, в зрелые годы вместе с композитором И. Прачем занимался сбором, обработкой и изданием народных песен. Следы его профессионального интереса к мифологии и фольклору видны также в его загадках и письмах.

Учитывая этот факт, мы можем предположить, что категория «грусти», наличествующая в

тексте, а также имплицитная установка на пере-рождение (переход в качественно новое состояние) отсылает нас к такому ответвлению народной обрядово-праздничной культуры, как плачи и причитания.

Кроме того, следует отметить и сам жанр произведения. Испокон веков песни были неотъемлемой частью любого обрядового действия в контексте зимней праздничной культуры.

Рассмотрим другое лирическое произведение Н. А. Львова – «Слова под готовую музыку Зейдельмана. Дуэт» (1793).

Обращаясь к содержательной стороне лирического текста, созданного Н. А. Львовым по мотивам музыкальной композиции авторства Франца Зейдельмана (1748–1806), будет правильным отметить его в высшей степени живописность. Изобилие необычных образных средств («*Сердце, счастьем растворено, / Изливается откровенно*», «*Сам он камней не тревожит, / Островов в пути не множит, не теряет он меты*» [Там же, с. 277]) наделяет словесность особой колористической насыщенностью.

Кроме того, нельзя не сказать о явной соотнесенности произведения с таким жанром живописи, как пейзаж. Благодаря искусно созданным образам в сознании читателей явственно рождаются пасторальные полотна:

«Полдень летний, тихий, ясной
Успокоит вид ненастной,
И ручей наш тих потек» [Там же].

В этой связи следует отметить, что, живописуя словесно, а не с помощью того инструментария, который предполагает живопись, достигается особая степень изобразительности. Не секрет, что слово оказывает непосредственное влияние на воображение, в то время как живопись – на чувства.

Кроме того, нельзя не сказать об эмоциональной окраске текста. Использование автором таких слов, как «счастье», «счастливый», «блаженство», «совершенство», «безмятежный», придают стихотворению торжественно-мажорную тональность, что в сочетании с идиллическим пейзажем так или иначе указывает на наличие в тексте праздничной поэтики.

Еще одним ярким примером лирических произведений, написанных на мелодию, являются «Дуэты. На музыку Жирдини в Лондоне печатанную» (1791). Стоит отметить, что данное лирическое произведение, импульсом к созданию которого послужила музыкальная композиция итальянского композитора Феличе Джардини (1716–1796), отнюдь не единственный плод

творческого союза. Из-под пера поэта-новатора вышли такие стихотворные тексты, как «Зима», «Весна», «Лето», «Осень» и «Утро», опубликованные в 1791 г.

Не менее интересна в этом отношении созданная писателем песня для цыганской пляски на голос «Вдоль по улице молодец идет» (1789), предназначенная для исполнения в цыганской манере на мелодию русской народной песни «Ай по улице молодец идет». По мнению автора, в цыганской вариации плясовой характер песни достигал наивысшего уровня, что также было обусловлено видоизмененным метроритмом произведения.

«Чок, чок,
Чок, чок,
Чеботок,
Ты зачем не звончат, не легок? (2 раза)
Стебелек,
Что прилег
Твой цветок,
Иль сидел на тебе мотылек?» [Там же, с. 289].

Из этого следует, что эклектичность львовского произведения обнаруживает себя во взаимосвязи не только с музыкой, но и хореографией.

По природе своей хореография – синтетическое искусство, вобравшее в себя геномы других видов искусств, благодаря чему и обнаруживает с ними общие свойства. Учась у литературы реализму художественного образа, мир танца смог понять, какими средствами возможно воспроизведение «жизни человеческого духа».

Возвращаясь к произведению Н. А. Львова, стоит также подчеркнуть его неизменное соположение с праздничной культурой, поскольку танец еще с незапамятных времен являлся «средством» усвоения культурного кода конкретного общества на определенном историческом этапе развития, неизменной частью которого являлась сфера чувств и эмоций.

Подводя итог сказанному, стоит отметить значимость синтеза искусств во всех областях творческой деятельности Н. А. Львова. Осознанное включение мира поэзии в контекст музыкальной, живописной, хореографической сферы искусств позволяет создавать уникальные произведения, эстетический потенциал которых достигает особых масштабов. Для Н. А. Львова одной из органичных форм реализации творческих интенций стал праздничный проект. Концепт «праздника» в творчестве писателя имеет двойную направленность. Он может функционировать в тексте как формообразующий и как смыслообразующий элемент. Особенно явственно это проявляется в поэтических произведениях писа-

теля, поскольку именно в них нагляднее всего прослеживается взаимосвязь структурной организации текста и макрообразной модели, одним из важнейших измерений которой является под-текст. Так, анализируя специфику воплощения праздничного кода в стихотворениях, созданных для вокального исполнения («Зима» (1796), «Дуэты. На музыку Жирдини в Лондоне печатанную» (1791), «Слова под готовую музыку Зейделя» (1793), «Песня для цыганской пляски» (1789), мы видим, что Львов неоднократно прибегает к приему стилизации, тем самым сближая текст и его организацию с иными литературными формами, в частности фольклорными, благодаря чему мотивы народных праздников и гуляний, наличествующие в произведениях, оказываются в сильной позиции.

Присутствие в текстах произведений элементов традиционной языческой культуры обусловлено стремлением Львова показать природное начало в лирических героях. Такой подход продиктован тем, что в языческой культуре человек и природа мыслились как единое, нерасчленимое целое, являющееся центром вселенского мироздания. Именно поэтому язычество, как особый тип человеческого сознания, наделяло сакральностью любое природное явление. Львов интегрирует в свои произведения элементы преимущественно позднего язычества, в частности такие, как песнопения, что позволяет нам понять специфику ранней формы мировосприятия людей и проникнуться ее самобытностью. Благодаря изобилию аллюзий и реминисценций такого толка произведения обретают многомерность и объемность, а также в значительной степени обогащают свою содержательную сторону, за счет ее наполнения новыми глубинными смыслами.

Для лирических текстов характерна связь с такими областями искусства, как музыка и живопись. Во многом такая корреляция продиктована геномом литературных жанров, к которым обращался поэт, однако нельзя не сказать и о том, что в писательской интерпретации диалог искусств достигает особых масштабов. Так, рассматривая поэму «Зима» (1796) и «Дуэты. На музыку Жирдини в Лондоне печатанную» (1791), мы обнаруживаем категорию музыкальности не только на содержательном, но и на формальном (структурном) уровне. Анализ двух других лирических текстов, «Слова под готовую музыку Зейделя» (1793) и «Песня для цыганской пляски» (1789), показал наличие явных контактов не только с музыкой, но и с живописью и хореографией. Усиливают эту полифоничность праздничные концепты, умело вплетаемые Львовым в ткань произведения.

Видение писателем сферы искусства не как суммы различных ее областей, но как сложной системы с высокой степенью корреляции компонентов позволяет нам говорить о том, что Н. А. Львов является одним из основоположников концепции синтеза искусств. Синтетическая природа лирических произведений писателя обусловлена глубинной интеграцией таких областей искусства, как литература, музыка, живопись и хореография, основным контекстом слияния которых становится концепт «праздник».

Список источников

1. *Львов Н. А.* Избранные сочинения. СПб.: Пушкинский дом, 1984. 422 с.

Библиографический список

1. *Алексеев М. П.* Взаимодействие литературы с другими видами искусства как предмет научного изучения // *Русская литература и зарубежное искусство.* Л.: Наука, 1986. С. 5–19.
2. *Арнхейм Р.* Искусство и визуальное восприятие. М.: Архитектура, 2007. 392 с.
3. *Банников Е. А.* Славянские праздники и обряды. СПб.: Гелиос, 2010. 407 с.
4. *Ванслов В. В.* Синтез искусств как эстетическая проблема // *На путях к красоте. О содружестве искусств.* М.: Изобразительное искусство, 1986. С. 20–29.
5. *Глумов А. Н.* Н.А. Львов. М.: Слово, 1980. 347 с.
6. *Гужова И. В.* Праздник как феномен культуры в контексте целостного подхода. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2000. 198 с.
7. *Дюбо Ж. Б.* Критические размышления о поэзии и живописи / пер. с фр. Ю. Н. Стефанова; коммент. Ю. Н. Стефанова, С. А. Ошерова. М.: Искусство, 1976. 766 с.
8. *Елина Е. А.* Вербальные интерпретации произведений изобразительного искусства. Волгоград: Мост, 2003. 326 с.
9. *Зверева Т. В.* Взаимодействие слова и пространства в русской литературе второй половины XVIII века. Ижевск: Удмуртский университет, 2007. 328 с.
10. *Лаппо-Данилевский А. С.* История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1990. 293 с.
11. *Милюгина Е. Г.* Н.А. Львов. Художественный эксперимент в русской культуре последней трети XVIII века: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь: Изд-во Тверского государственного ун-та, 2009. 405 с.
12. *Паикуров А. Н.* История русской литературы XVIII века: в 2 ч. Ч. 2: учебник. 2-е изд, стер. М.: ФЛИНТА, 2017. 536 с.
13. *Позднеев А. В.* Рукописные песенники XVII–XVIII веков: из истории песенной силлабической поэзии. М.: Наука, 1958. 112 с.

References

1. L'vov, N. A. (1984). *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. 422 p. St. Petersburg, Pushkinskii dom. (In Russian)
2. Alekseev, M. P. (1986). *Vzaimodeistvie literatury s drugimi vidami iskusstva kak predmet nauchnogo izucheniya* [Interaction of Literature with Other Types of Art as a Subject of Scientific Study]. Pp. 5–19. Leningrad, Nauka. (In Russian)
3. Arnkheim, R. (2007). *Iskusstvo i vizual'noe vospriiatie* [Art and Visual Perception]. 392 p. Moscow, Arkhitektura. (In Russian)
4. Bannikov, E. A. (2010). *Slavyanskie prazdniki i obryady* [Slavic Holidays and Rituals]. 407 p. St. Petersburg, Gelios. (In Russian)
5. Vanslov, V. V. (1986). *Sintez iskusstv kak esteticheskaya problema* [Synthesis of Arts as an Aesthetic Problem]. Pp. 20–29. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo. (In Russian)
6. Glumov, A. N. (1980). *N. A. L'vov* [N. A. L'vov]. 347 p. Moscow, Slovo. (In Russian)
7. Guzhova, I. V. (2000). *Prazdnik kak fenomen kul'tury v kontekste tselostnogo podkhoda* [Holiday as a Cultural Phenomenon in the Context of a Holistic Approach]. 198 p. Tomsk, izd-vo Tomsk. un-ta. (In Russian)
8. Dyubo, Zh. B. (1976). *Kriticheskie razmyshleniya o poezii i zhivopisi* [Critical Reflections on Poetry and Painting]. 766 p. Moscow, Iskusstvo. (In Russian)
9. Elina, E. A. (2003). *Verbal'nye interpretatsii proizvedenii izobrazitel'nogo iskusstva* [Verbal Interpretations of Works of Fine Art]. 326 p. Volgograd, Most. (In Russian)
10. Lappo-Danilevskii, A. S. (1990). *Istoriya russkoi obshchestvennoi mysli i kul'tury XVII-XVIII vv.* [The History of Russian Social Thought and Culture of the 17th – 18th Centuries]. 293 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
11. Miliugina, E. G. (2009). *N. A. L'vov. Khudozhestvennyi eksperiment v russkoi kul'ture poslednei treti XVIII veka: dissertatsiya d-ra filol. nauk* [N. A. L'vov. An Artistic Experiment in Russian Culture of the Late 18th Century: Doctoral Thesis]. 405 p. Tver, izd-vo Tverskogo gosudarstvennogo un-ta. (In Russian)
12. Pashkurov, A. N. (2017). *Istoriia russkoi literatury XVIII veka: v 2 ch. Ch. 2: uchebnik* [The History of Russian Literature of the 18th Century: In 2 Parts. Part 2: A Textbook]. 536 p. Moscow, FLINTA. (In Russian)
13. Zvereva, T. V. (2007). *Vzaimodeistvie slova i prostranstva v russkoi literature vtoroi poloviny XVIII veka* [Interaction of Word and Space in Russian Literature of the Second Half of the 18th Century]. 328 p. Izhevsk, Udmurtskii universitet. (In Russian)
14. Pozdneev, A. V. (1958). *Rukopisnye pesenniki XVII-XVIII vekov: iz istorii pesennoi sillabicheskoi poezii* [Handwritten Songbooks of the 17th–18th Centuries: From the History of Syllabic Song Poetry]. 112 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

The article was submitted on 14.03.2024
Поступила в редакцию 14.03.2024

Тарасов Илья Александрович,
ассистент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
tarasovilusha44@yandex.ru

Tarasov Ilya Alexandrovich,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
tarasovilusha44@yandex.ru